

4 декабря в Общественной палате РФ состоялся круглый стол "Программное выступление В.Путина по новой социализации российского ислама: практические аспекты реализации". Заседание имело важное значение сразу по нескольким причинам, а вовсе не только из-за желания отреагировать на программное выступление Президента РФ. В условиях обострения межнациональной и межрелигиозной обстановки в России, ситуацию с исламом и мусульманами, которые составляют около 20% российского населения, простой никак не назовешь.

В стране действуют радикальные исламские течения, реализующие задания

международных террористических организаций и финансово ими подпитываемые. В рамках этих течений осуществляется террористическая деятельность. Особенно это касается Северо-Кавказского региона: мы то и дело слышим об убийствах видных религиозных деятелей, политиков, бизнесменов, деятельность которых не устраивает террористов. В результате в сознании многих граждан-немусульман террор связывается непосредственно с исламом и мусульманами. Сложилась крайне непростая обстановка с мигрантами, что ведет, опять же, к усилению межнациональной и межрелигиозной напряженности. Основная масса мигрантов, прибывающая с Кавказа и Центральной Азии, – мусульмане, и конфликты местного населения с мигрантами автоматически переносятся на недоверие к исламу и мусульманам. Усиление межрелигиозной вражды приводит порой к открытому противостоянию мусульман с представителями других религий.

В итоге почти 36 % респондентов в ходе недавнего опроса ВЦИОМ указали на Кавказ и радикальный ислам, как главные источники угрозы терроризма. При этом очень боятся стать жертвами терактов 29% опрошенных. Все эти причины могли лечь в основу недавних знаковых событий, вызвавших серьезную озабоченность общественности. Речь идет о недавних поджогах в Казани православных храмов. По данным следствия, за последние две недели в республике неизвестными сожжены уже семь церквей. Соответственно, семь возбужденных дел объединены в единое производство и расследуются по статье 205 УК РФ (террористический акт). По словам заместителя руководителя республиканского СК Айрата Ахметшина, "у следствия есть

основания полагать, что эти преступления были совершены одними и теми же лицами". Прокурор республики Илдус Нафиков заявил: "Ни у кого нет сомнений, что серия произошедших в республике поджогов церквей носит неслучайный характер. Правоохранительные органы Татарстана должны дать адекватный ответ тем, кто желает раскачать ситуацию в регионе".

Мало сомневаются в характере преступлений и православные деятели. Настоятель сожженной Кряшенской православной церкви отец Димитрий (Сизов) в интервью «Газета.Ру» заявил, что уверен в том, что церковь подожгли экстремисты: «Причем это не какие-то экстремисты со стороны, а наши – все это акции татарстанского подполья.

Возможно, о ваххабизации Рыбнослободского района говорить пока рано, но что мешало боевикам из Закамья сделать вылазку сюда?». Особую тревогу следственных органов вызвало и то обстоятельство, что почти одновременно с первыми поджогами церквей были обнаружены несколько взрывных устройств неподалеку от крупного нефтеперерабатывающего предприятия «Нижнекамскнефтехим» (позже появилась информация, что найдены были не просто бомбы, а ракеты, которыми неизвестные пытались обстрелять нефтезавод). Попытка ракетной атаки на «Нижнекамскнефтехим» пока расследуется в рамках отдельного уголовного дела, также возбужденного по статье «терроризм». Однако, как заверил А.Ахметшин, «если выяснится, что за поджогами церквей и событиями в Нижнекамске стоят одни и те же люди, дела будут объединены в одно производство». Возможность такого массированного террора подтверждает появившийся в сети пятиминутный ролик «Обращение Амира Татарстана»: человек в маске, на фоне черного флага запрещенной в России группировки «Хизб ут-Тахрир», заявил, что и атака на завод, и поджоги церквей – дело рук

экстремистского подполья, в немалой степени опирающегося на идеологию экстремистских течений ислама – ваххабизма и салафизма. Эту же возможность подтверждают имам-хатыбы и муллы мечетей, проповедующие традиционный ислам. По словам депутата горсовета г. Азнакаево Рустема Салахова, "священнослужители уверяют, что проповедников ваххабизма и салафизма в республике гораздо больше, чем это можно было бы себе представить. В зоне риска, прежде всего, молодое поколение. И процесс вербовки, поверьте, в настоящее время идет полным ходом». Президент информационно-аналитического центра «Религия и общество» Алексей Гришин считает, что в Татарстане, как и в России, в последние годы вопросу радикализации ислама уделялось непростительно мало внимания: «За это время из силовых органов ушли специалисты, отлично разбирающиеся в религиозных течениях и способные отличить кислое от соленого, а ряды священнослужителей пополнились деятелями, учившимися неизвестно где, неизвестно чему и неизвестно, за какие деньги. Поэтому сейчас крайне

важно создать систему российского исламского образования, чтобы не допустить подготовки религиозных кадров за рубежом». Подобные события вызвали острое беспокойство не только среди православных, но и озаботили саму мусульманскую общественность. При всех вышеперечисленных факторах,

способствующих укреплению недоверия и подозрительности к мусульманам, такого рода теракты могут стать завершающим аккордом религиозной ксенофобии. Не случайно московские мусульмане решили помочь Татарстанской православной митрополии восстановить четыре храма, сожженные экстремистами. По словам муфтия Москвы, Центрального региона и Чувашии Альбира Крганова, с этой целью столичный муфтият

направил в митрополию 1 млн. руб.: "Мы, движимые братскими чувствами и гражданским долгом, обратились к людям доброй воли разных национальностей и, найдя в их лице абсолютную солидарность, решили направить Татарстанской епархии один миллион рублей благотворительной помощи для воссоздания Божьих храмов... Эти средства собраны от лица многоконфессионального коллектива меценатов в знак укрепления дружбы народов и развития многовековых традиций и взаимопомощи". А. Крганов назвал поджоги храмов "откровенными, провокационными актами, направленными на дестабилизацию ситуации в центре страны". Президиум Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) России осудил поджоги, заявив: "Нет сомнения, что покушаться на поджог Божьего дома могли только утратившие всякий рассудок и отступившие от истинной веры в единого Бога отбросы общества, обуреваемые ненавистническим стремлением разжечь в нашей стране межрелигиозный раздор и межнациональную вражду", призвал органы правопорядка «самым решительным образом наказать преступников за совершенные ими злоумышленные деяния», а всех мусульман России «сплотить свои ряды перед глобальной опасностью экстремизма и, консолидировав общие усилия, пресекать всякие проявления подобных уродливых явлений, солидарно претворяя в жизнь утверждение исконных духовных ценностей и сохраняя преемственную верность унаследованным нравственным идеалам наших предков». И, конечно же, шаг московских мусульман является не только желанием продемонстрировать свое негативное отношение к экстремистским действиям и дистанцироваться от радикалов, но и объективно является демонстрацией единства и взаимопомощи здоровых религиозных сил в стране. Именно этим проблемам было посвящено выступление Президента РФ В.Путина 22 октября в Уфе на встрече с муфтиями духовных управлений мусульман России. Тогда В.Путин наряду с признанием значительной роли мусульман в российской государственности указал на главную опасность – экстремистскую деятельность радикальных течений ислама «в целях ослабления нашего государства, для создания на российской территории зон

«управляемых извне конфликтов», внесения раскола между различными этническими

группами, внутри самой мусульманской общины, для разжигания в регионах сепаратистских настроений". В качестве инструментов исправления ситуации Президент указал, прежде всего, следующие:

1. «Верность российских мусульман своим историческим традициям, партнерские отношения с представителями других религий, прежде всего, с Русской православной церковью». Примером таких отношений как раз и является реакция московских мусульман на поджоги церквей в Татарстане.

2. «Развитие традиционного мусульманского образа жизни, мышления, взглядов в соответствии с современной социальной действительностью, в противовес идеологии радикалов, сталкивающих верующих в средневековье».

3. «Обеспечить высокий авторитет отечественного мусульманского духовенства и российской исламской богословской школы». При этом В.Путин высказался о необходимости создания собственных религиозных исламских учебных заведений, издании литературы традиционного ислама и объяснил, почему приходится запрещать многие работы экстремистских богословов. Здесь надо отметить, что существует значительная неразбериха в оценке «экстремизма» тех или иных работ, и очень часто эксперты говорят о необоснованных запретах.

4. «Выработка положительного образа традиционного ислама как важной духовной составляющей общероссийской идентичности». Эта мысль представляется очень важной именно в силу того растущего недоверия к исламу, которое повсеместно наблюдается. Однако распространение радикального ислама тесно связано с более общим потоком преступности и коррупции. Так, недавно сотрудники МВД задержали террористов из «Ат

Такфир валь-Хиджра», которые занимались вербовкой по обращению в радикальный ислам, в т.ч. лиц славянской национальности. У задержанных изъяли экстремистскую литературу, огнестрельное оружие, гранаты и самодельные взрывные устройства. На одном из них был пояс, предназначенный для крепления к телу смертника. При этом в квартире, где жили исламисты, обнаружено большое количество вещей, вероятно, украденных из бутиков: по мнению полицейских, преступники переправляли

вещи на Северный Кавказ для продажи, а деньги использовали на нужды группировки. Также силовики подозревают задержанных в распространении запрещенных средств, препаратов и курительных смесей. Свою пропаганду радикальные экстремисты ухитряются вести даже в местах заключения, используя тюрьмы как площадку для вербовки новых сторонников. При этом в заключении человек оказывается за разные преступления – убийства, распространение наркотиков, но одновременно является ваххабитом, что распознать бывает нелегко. Речь уже идет о том, чтобы выявлять религиозные взгляды заключенных и изолировать их от других заключенных, как это, например, делается в Израиле. Некоторые эксперты, в частности, Роман Силантьев, предлагают просто депортировать их из страны. Кроме того, требуется изменение законодательства: в России вербовка экстремистами в свои ряды не считается тяжким преступлением – наказание за такое деяние является либо условным, либо человек осуждается максимум на год-два колонии. В то же время, например, в Таджикистане или Узбекистане за пропаганду экстремизма присуждают, по меньшей мере, 10 лет заключения. С другой стороны, при коррумпированности нашей судебной системы расплывчатость понятия "вербовка" может сослужить плохую службу. Все указанные проблемы, сформулированные в выступлении В.Путина 22 октября и дополненные трагическими событиями в Татарстане, и стали предметом обсуждения на круглом столе в Общественной палате. Заседание открыл А. Крганов, который подчеркнул большую роль ислама в жизни российского общества и привел соответствующее высказывание Президента. Но, разумеется, речь сразу пошла о непростых проблемах, с которыми сталкивается и исламское сообщество, и общество в целом. А.Крганов подчеркнул, что «режиссер» экстремизма не дремлют: ислам, исламская символика используются ими для провокаций, разжигания межэтнических конфликтов, вовлечения молодежи в деструктивные секты и для других разрушительных целей. Существует несколько путей борьбы с опаснейшим явлением: это, конечно, силовые методы, но нельзя забывать о воспитании и образовании, и поэтому «большая ответственность ложится на муфтиев и других мусульманских деятелей». И здесь А.Крганов опять сослался на важные слова Президента

РФ о том, что мусульманские священнослужители должны быть «людьми образованными и просвещенными, способными дать четкую и канонически безупречную оценку острым современным вызовам и угрозам». Вопрос этот, действительно, очень актуален – с учетом того, что целый ряд муфтиев получает образование за границей и привозит оттуда подчас вредные и опасные идеи. По словам Президента, «... эти лица, являясь представителями, как правило, чуждых нашей стране богословских школ и сторонниками экстремистских идей, стремятся к подрыву позиций традиционного ислама в нашей стране, к подрыву единства российского общества и развалу в конечном итоге нашей страны». В качестве первоочередных задач А.Крганов выделил следующие:

- сохранение и развитие традиционного мусульманского образа жизни, мышления, взглядов в соответствии с современной социальной действительностью ("новая

социализация ислама");

- решение проблемы со строительством мечетей, актуальной для многих регионов России;

- развертывание на новом уровне работы по организации социального служения ислама;

- повышение уровня культурно-просветительской работы;

- развитие всей инфраструктуры исламского образования;

По словам выступившего далее главного редактора научно-издательского центра «Ладомир» Юрия Михайлова, «Россия стоит перед историческим выбором – или ислам будет взят нашей страной в фактические союзники, что подразумевает самое пристальное внимание к его социальной доктрине, или контртеррористическими операциями будет в итоге покрыта вся страна».

Директор Московского бюро по правам человека Александр Брод подчеркнул тот факт, что в регионах России распространяется литература, создающая негативный образ ислама и пропагандирующая радикальные антиконституционные взгляды. В самом деле, несмотря на всю сложность межконфессиональных отношений, первейшая обязанность власти – защищать равное право исповедовать свои религиозные взгляды и пресекать религиозную ненависть, откуда бы она не исходила. «Необходимо готовить новую мусульманскую духовную элиту, новое поколение спикеров, общественников, которые будут работать в интересах России, межнационального и межконфессионального единства, - отметил

А.Брод. – Муфтий А.Крганов добился больших успехов в Чувашии, начал важные проекты в Москве, в других регионах. Он способен объединять людей для созидания».

Директор Института исламской цивилизации Саид Кямилев в этой связи подчеркнул, что запреты на подобную литературу работают слабо или же имеют обратный эффект, поэтому необходимо разъяснять людям «где правда и добро, а где ложь и ненависть». И действительно, почти любую литературу можно легко найти в Интернете, а запреты, тем более необоснованные, создают только ореол вокруг нее. Не говоря уж о том, что эксперты, которые выносят свои заключения, нередко слабо подготовлены или предвзяты. В самом деле, людям требуется культура и знания, которые помогли бы им, прежде всего, самим разобраться в литературе. И в этом плане, как отметили участники дискуссии, в России необходимо создать исламские научно-просветительские и культурно-образовательные центры. Не менее важно создавать условия для нормальной религиозной жизни мусульман.